

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Одинокий художник

Есть одинокие художники... В стороне от современных им поколений, от быстро возникающих и уносящихся «запросов», «направлений» и «течений», они созерцают и создают своё, одинокое, зывающее как будто бы даже не к людям, а к Богу.

Иван Ильин

По телевидению был показан документальный фильм Игоря Калядина «Ночные летописи Геннадия Доброва». Это был уже второй показ фильма на канале «Культура». За стандартные 40 минут фильм рассказывает нам необычную историю жизни и творчества народного художника России Геннадия Михайловича Доброва.

Игорь Калядин, известный документалист, создатель более чем 30 фильмов на российском телевидении, в числе которых «Безумец бедный», сериал «Святые христианского мира», «Покаяние Тенгиза Абуладзе». Ещё в 2004 году подавал заявку на фильм о творчестве Геннадия Доброва. Но что-то тогда не сложилось. И он ждал. Спустя годы эта встреча всё же происходит, уже после ухода художника.

Кто же этот художник Добров?

«...Он брал вещи, которых другие даже боялись касаться, вещи, которые не только находились вне сферы искусства, но противозажали искусство; он брал страшное, увечное, почти безобразное; и делал это бесстрашно, как хирург бесстрашно входит в палату с тяжёло ранеными. Своим материалом он избрал человеческое страдание: судьбы инвалидов войны, жертв геноцида, нищету, обездоленность, безумие...

На Валааме

со времени окончания войны. Это подлинные мученики своего безжалостного века. Болезненный голос художника рассказывает о страданиях, свидетелем которых ему пришлось стать.

Четверть века назад академик Лихачёв писал: «Ищут нетронутые уголки Земли жалостливые живописцы... Не ведая сострадания, оберегая собственные чувства, они обходят стороной трагедии и страдания людей. Исключений немного, скажем, творческий подвиг художника Геннадия Доброва...»

Работы Геннадия Доброва стали известны лишь с началом перестройки, когда состоялись первые выставки. Творчество его сразу привлекло внимание. Он участник почти 70 художественных выставок, пять раз ездил в Афганистан, был в Грозном и в разрушенном Цхинвале.

Г. Добров. Новой войны не хочу

...Но какой высокий дух осеняет портреты его героев, забытых нами, часто исторгнутых из общества, живущих как бы на другой, теневой стороне Большой Жизни. За всем этим стоит глубочайшая вера в неунитожимое светлое, божественное начало в человеке; и сквозь искажённые страданием лица проступают лики.

Мастер печален, но мир вокруг него, сам воздух кажется омытыми светом — силой своей любви, бесконечным состраданием он переплавил самое горькое горе в чистое золото искусства». (Критик Т. Никитина, «Русская газета», Болгария.)

Фильм построен по законам партитуры - три голоса, три монолога, три темы.

Прежде всего это монолог самого автора. Мощная динамика пронизывает всё пространство фильма. Она создаётся работой оператора и авторским монтажом, точно выстроенным видеорядом. Камера постоянно движется по закоулкам двора, находит необычные ракурсы, поворачивает, разворачивается, входит в дом. И дальше движение это, буд то течение реки, захватывает, обтекает, обнимает всё пространство внутри. Движение это, точно подобранная музыка, - всё это и создаёт неповторимую атмосферу дома.

Простой проникновенный рассказ вдовы, женщины, разделившей судьбу Геннадия Доброва, с первых же минут вызывает чувство глубокого внутреннего волнения. Она каким-то удивительным чутьём ещё совсем девочкой поняла, какую встречу подарила ей судьба. Она вспоминает своего мастера, его письма и поступки, его шутки, суровые повороты их общей судьбы и печалится, и горюет, и улыбается сквозь слёзы... И всё это так, как буд то бы за ним только что закрылась дверь.

И третий голос, третья тема - это голос самого Доброва. В 2006 году художник теряет зрение. Но для Доброва невозможно не писать, не рисовать, вообще бездействовать. И морозными зимними ночами в неоттапливаемой мастерской он записывает на диктофон свои «Ночные летописи». Художник говорит об острове Валаам, куда он приехал работать в 1974 году. Его тихий неторопливый голос одиноко звучит в пустоте холодной ночи, и происходит невероятное. Мы слышим раскаты прибрежных волн, окружающих остров, видим картины сказочной природы Валаама, вдохновлявшие когда-то живописцев и композиторов. И на фоне этого фантастической пейзажа природы предстаёт перед нами удручающая заброшенность его былых величественных строений...

Иногда голос художника прерывался молчанием: он вспоминал... Никого не было рядом. Чтобы сосредоточиться, ему надо было быть наедине с собой. И чуть дрожащий голос продолжал свою тихую исповедь...

А из темноты проступают портреты. Портреты тех, по кому с невиданной жестокостью прошёлся каток войны. Это обитатели тогдашнего острова Валаам. Об их судьбах знает лишь один Господь Бог. В этом закрытом интернате на острове Валаам они жили

Одна из решающих находок фильма - это образ слепоты художника—кольшущаяся белёсая пелена с плавающими в ней соринками. Теперь художник, как никогда, близок к своим героям. Он ослеп. И вот лишённый кистей, холстов, лишённый зрения, он продолжает даже в этой белёсой мгле видеть своё... Он прекрасный рассказчик. Болезнь не посмела окончательно лишить его творчества...

Образ дома - ещё одна драгоценная находка Игоря Калядина. Бесконечное кружение старенького абажура - как очаг, как живое сердце этого, дома. Он всё связывает и объединяет всех в своём круге света. Всё подчиняется его волшебному ритму кружения - качается камера, проплывая по коридорчикам дома-мастерской, вплетаются в это кружение голоса друзей за праздничным столом...

Где та улица, где этот дом...

- поёт Добров. И дребезжащий от времени голос старого, почти забытого, актёра подхватывает:

*...Улицей этой сразу не пройти,
В дом этот светлый сразу не войти...*

Поёт Чирков, поёт художник. И чей-то нежный женский голос подхватывает:

*...Крутится, вертится шар голубой,
Крутится, вертится над головой,
Крутится, вертится ночью и днём,
Вы, между прочим, живёте на нём...*

И приземистый старомосковский дом Доброва вдруг словно вырастает до размера страны... И там где-то, на высоте, над крышами, стоит на старой фотографии, счастливо раскинув руки, словно обнимая всех, наш художник. Как и сегодня над всей Грузией стоит ангелом -хранителем такой же нищий одинокий Нцко Пиросмани...

... В Омске 42-го голодного года в промёрзшем доме мать, прижимая к себе совсем маленького ещё мальчика, бесконечными зимними ночами рассказывала малышу сказку «Звёздный мальчик» Оскара Уайльда. Эта сказка станет его любимой на всю жизнь. Он слушал её и не мог наслушаться. А мать, едва сдерживая слёзы, крепко прижимала его к себе. Отец был на фронте, остальных детей уже похоронила война. Он оставался последним...

...Теперь в доме мастера чужие люди. Ни одного деревца не осталось в садике, закатанном асфальтом. Срублена старая груша, под которой собирались вечерами гости. Всё чужое. Но, может быть, даже спустя годы, кто-нибудь, проходя мимо, услышит вдруг тихий голос. И это:

*Десять винтовок на весь батальон,
В каждой винтовке последний патрон...*

Татьяна НЕПОМНЯЩАЯ,
Людмила КОЛОТОВА